

Когда Су Е вошла в гостиную, она увидела Бо Юнли, сидящего на почетном месте.

На нем был черный костюм, марку которого Су Е не знала, но его мастерство было изысканным. Металлические пуговицы сияли красивым золотым светом, а на его чистых от пыли кожаных туфлях не было складок.

Он подпирал лоб рукой, что придавало ему ленивый вид, свойственный продажным дворянам. Его костяшки пальцев были выступающими, а указательный и средний пальцы осторожно нажимали на очки, пока он отстраненно смотрел на Сюй Хуаньин.

Сюй Хуаньин источала удрученный вид человека, которому не удалось заслужить расположение. Она скорчилась на гостевом сиденье, как настоящая неудачница.

Прежде чем Су Е успела придумать позу, в которой она выглядела бы еще круче, чем Бо Юнли, чтобы семья Су не проиграла с точки зрения внушительности, Сюй Хуаньин заговорила неуверенным голосом.

«Юнли, ты сказала, что это сделала Е Е, но есть ли у тебя доказательства? Если у вас нет доказательств, не стоит молчать. Семья Су – авторитетный общественный деятель. Если люди услышат об этом, что они подумают?»

Бо Юнли сказал нерешительно, но прямо: «Я оставил чай с наркотиками. Я могу предоставить столько доказательств, сколько вы захотите».

Сюй Хуаньин немного замерла и повернула голову, чтобы посмотреть на Су Е. «Как вы могли оставить другим материалы для шантажа?» Ты серьезно мусор.

Су Е посмотрел на нее, чтобы ответить. «Горшок называет чайник черным».

Она была матерью, но подала дочери такую ужасную идею. Если бы Су Е была рядом, она бы не позволила своему племяннику жениться на такой недальновидной женщине.

Но она только подумала об этом и ничего не сказала. В конце концов, сейчас она была ее внучатой племянницей, и если бы она вела себя слишком ненормально, люди начали бы ее подозревать.

Линь Чжань все еще был несколько вежлив с Сюй Хуаньином, но его презрение можно было увидеть на его лице и услышать в его словах. «Тетя Сюй, не беспокойтесь. Моему кузену она никогда не понравится...

Он подсознательно взглянул на Су Е. «Посмотрите на ее внешний вид. Она вообще достойна его? Однако прежде чем он успел произнести эти слова, ему пришлось их проглотить.

И только после того, как Су Е сняла макияж и предстала перед ними с обнаженным лицом, он понял, что от нее действительно захватывает дух. Ее брови имели форму гор, а глаза сверкали, что делало ее лицо очаровательным и полным эмоций, но она также выглядела героически, как будто она отправилась бы на войну вместо своего отца. Даже ее тускло-зеленые волосы выглядели неземными.

Если бы он не знал ее характера, он действительно мог бы быть очарован ее неземной внешностью.

Линь Чжань заметил, что Бо Юнли тоже смотрит на нее. «О нет, он испытал искушение,

увидев ее в таком виде?»

Бо Юнли действительно смотрел на Су Е, но его внимание было не на лице Су Е.

У него было довольно тяжелое ОКР. Каждый раз, выходя из дома, он тщательно застегивал каждую пуговицу на рубашке и фиксировал направление воротника рубашки. Он даже просил всех слуг семьи Бо прогладить складки его униформы до такой степени, чтобы они стали полностью симметричными.

И у Су Е один шнурок был завязан беспорядочно, а другой был полностью развязан. Манжета ее рукава была в крови, но что еще хуже, ее воротник был сильно скошен. Она даже первую пуговицу под воротником застегнула неправильно...

Костяшки пальцев Бо Юнли издали хруст, и он с большим трудом отвел взгляд. Он подавил желание встать и помочь ей правильно застегнуть все пуговицы, а затем заставил себя стереть все изображения, которые могли бы убить людей с ОКР.

Линь Чжань приблизился к его уху и прошептал: «Кузен? Не забудь упомянуть, что хочешь расторгнуть брак...»

Адамово яблоко Бо Юнли подпрыгнуло. "Я буду. Я должен."

Он не мог терпеть, чтобы прожить остаток своей жизни с девушкой, которая не заботилась о опрятном внешнем виде. Он сошел бы с ума от нее.

Сюй Хуаньин была в ужасе от слова «отмена», но они все равно его произнесли.

«Юнли, ты только что обручилась. Если вы сразу же отмените его, вы не сможете дать хорошее объяснение Мастеру Бо. Может, тебе стоит передумать?»

Линь Чжань потерял дар речи. «Тетя Сюй, если бы мастер узнал, что сделал Су Е, как ты думаешь, он бы нас остановил? Мой двоюродный брат уже выполняет свой долг внука, не предпринимая никаких действий против Су Е».

Глаза Сюй Хуаньин блуждали по сторонам. Бо Юнли всегда была решительной, и если бы она действовала решительно, всё бы не закончилось хорошо. Поэтому она могла действовать только окольными путями.

"Отлично. Это действительно вина Йе. Если вы настаиваете на расторжении брака, продолжайте. Я просто надеюсь, что вы не объявите об этом публично. Я слышал, что болезнь Мастера Бо в последнее время ухудшилась..."

Она вздохнула. «На следующей неделе мастеру исполнится 70 лет. Мы должны позволить ему счастливо отпраздновать свой день рождения, а Е Е искупить свои ошибки, сделав что-нибудь хорошее. Не волнуйся. Как только мастер умрет, мы автоматически отменим помолвку, и Йе Йе больше не будет тебя беспокоить.

Линь Чжань взглянул на своего кузена. Когда он увидел, что у него нет возражений по этому поводу, он кивнул.

Сюй Хуаньин незаметно выдохнула с облегчением. И все же ее дочь была глупой, и Мастер Бо был готов свалить ведро в любой момент. Она думала о том, как предотвратить отмену, но, возможно, это все равно было напрасно...

Су Е не думала о браке, но когда она услышала, что ее старый друг тяжело болен, ей стало грустно. Когда она увидела, что Сюй Хуаньин выглядит расстроенной, она подумала, что думает то же самое, поэтому с большой уверенностью сказала что-то, что могло бы завоевать ее расположение в глазах других людей.

«Позвольте мне разобраться с болезнью Мастера Бо. Я не позволю ему умереть!»

<http://tl.rulate.ru/book/112922/4264790>